

УДК 81'37
DOI 10.52452/19931778_2022_6_223

СМЫСЛОВОЕ НАПОЛНЕНИЕ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В ПРОЗЕ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ

© 2022 г.

Е.Р. Переслгина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

peresl@mail.ru

Поступила в редакцию 31.10.2022

Цель статьи – проанализировать речевое выражение смыслового наполнения концепта ЖЕНЩИНА в прозаических текстах Л. Петрушевской. Анализ парадигматических и синтагматических связей лексемы *женщина* позволил выявить ее языковые и контекстуальные значения, на базе которых с помощью семантико-когнитивного метода были сформулированы когнитивные признаки соответствующего концепта. Смысловое содержание концепта было описано в терминах ядра и периферии. *Выводы*: содержательной доминантой смыслового наполнения концепта является противопоставленность женщины мужчине по половому признаку; околядерную зону концепта образует признак, характеризующий основную функцию женщины; периферия концепта объемна и включает в себя признаки информационного и интерпретационного полей, выражающие общенародное и индивидуально-авторское представление о женщине; в содержании концепта обнаруживаются архетипические и индивидуальные компоненты смысла, участвующие в формировании обобщенного художественного образа женщины в творчестве Л. Петрушевской.

Ключевые слова: концепт, смысловое наполнение концепта, когнитивный признак концепта, ядро концепта, периферия концепта.

Наше исследовательское внимание к концепту ЖЕНЩИНА, репрезентированному в прозе Л. Петрушевской, обусловлено стремительно растущим в науке интересом к особенностям реализации языковой личности в художественном тексте и механизму формирования индивидуально-авторской картины мира писателя. Особенности объективации концепта в литературном произведении, с одной стороны, отражают авторское видение предмета изображения, с другой – дают представление о фрагменте коллективной концептосферы носителей русской лингвокультуры на фоне гендерных представлений, транслируемых из поколения в поколение.

Обращение к творчеству Л. Петрушевской как источнику материала исследования не случайно: большая часть текстов этого писателя – произведения о женском мире. Для автора важна женщина как таковая, с ее жизнью, судьбой, возможностью или невозможностью материнства, сложными отношениями с миром. Кроме того, многими исследователями творчества Л. Петрушевской отмечается выраженная архетипичность ее мировосприятия. Так, по мнению С.П. Черкашиной, «последовательно выстроенная парадигма архетипов (дева – мать – старуха) представляет собой универсальную модель жизни женщины» [1, с. 4]. Определение смыслового наполнения концепта через анализ языковых средств, участвующих в его объектива-

ции, поможет, на наш взгляд, не только уточнить содержание обобщенного образа женщины в творчестве конкретного автора, но и получить представление об одном из ключевых гендерных компонентов национальной концептосферы на современном этапе ее существования.

Концепт объективируется в тексте прежде всего посредством номинирующей его лексемы. С помощью метода сплошной выборки мы выявили 484 случая номинации концепта ЖЕНЩИНА (словоупотребление *женщина*, его синонимы и местоименные замены) в повестях и рассказах Л. Петрушевской [2], что свидетельствует о высокой актуальности концепта в сознании автора.

Для определения семантического объема лексемы были проанализированы ее парадигматические и синтагматические связи.

Лексико-семантическая парадигма, все члены которой связаны с исследуемым словом отношениями разного вида, строится на основе анализа контекстуальной семантики исследуемой единицы. В текстовом материале отражаются наиболее частотные связи слов: синонимы, антонимы, родо-видовые отношения, устойчивые ассоциации.

В исследуемых текстах были выявлены языковые (*баба, дама, тетя, тетка* [3, с. 104]) и контекстуальные синонимы слова *женщина*: *валькирия, ведьма, жрица любви, молодка, красавица, любимица, львица, нянечка, пенсионер-*

ка, *примадонна, роженица, страдательница, творение Божие, тетя, тетка, труженица, фурия, хозяйка*. Контекстуальные синонимы значительно расширяют номинативное поле концепта и вносят новые компоненты значения в семантический объем лексемы, что в свою очередь свидетельствует о многослойности концепта не только в индивидуальном, но и коллективном сознании.

Антонимия в текстах представлена лексическими единицами *мужчина* (языковой антоним [4, с. 132]) и *самец* (контекстуальный антоним), актуализирующих в смысловом содержании концепта прежде всего биологическую характеристику женщины.

При определении ассоциативных отношений нами учитывались только те члены ассоциативного поля исследуемой лексемы, которые несут наибольшую смысловую нагрузку в текстах и в дальнейшем способствуют более полной и точной формулировке контекстуальных значений ключевого слова. Как выяснилось, практически все ассоциации в прозе Л. Петрушевской связаны с семейными ценностями: *беременность, брак, детский сад, дом, замужество, молодость, любовь, одиночество, роды, семья*.

Родо-видовые отношения слова *женщина* реализуются в схеме с ключевым словом-гиперонимом (*женщина – бабушка, вдова, девушка, жена, мать*), актуализирующей возрастную и семейный статус женщины.

Описание синтагматических связей осуществлялось через выявление синтаксических конструкций, построенных по следующим моделям: *женщина + глагол*, где *женщина* – логический субъект действия; *женщина + другой субъект (субъекты) совместного действия + глагол*; *глагол + женщина*, где *женщина* – объект, над которым совершается действие; *имя прилагательное + женщина*, где *женщина* – атрибутируемое лицо.

Наблюдение текстового материала показало, что в прозе Л. Петрушевской наиболее часто реализуется синтагматическая модель «женщина в роли субъекта действия + глагол движения»: *женщина бежала, бродила, бросалась, вбежала, внесла, ворвалась, вошла, встала, входила, вылезла, выносит, выросла, выскочила, двинулась, едет, заметалась, зашагала, обежала, перебралась* и др. Гораздо реже слово *женщина* у Л. Петрушевской сочетается с глаголами эмоционального состояния, речевой деятельности, межличностных отношений. Активное использование автором глаголов движения является актуальным и онтологически значимым: с движением непосредственным образом связано всеобщее развитие и сама жизнь. Не случайно в

прозе Л. Петрушевской даже старые женщины, чье существование традиционно ассоциируется с медлительностью и неподвижностью, демонстрируют активную жизненную позицию.

В качестве субъекта совместного с женщиной действия в абсолютном большинстве случаев выступает мужчина, что отражает архетипическое представление о главном предназначении их союза.

По сравнению с моделью, включающей в себя лексему *женщина* в качестве субъекта действия, модель «глагол + женщина как объект действия» в исследуемых текстах реализуется значительно реже (255 vs 48) и в большинстве случаев не отражает «подчиненного положения» женщины в обществе; в этой модели чаще всего фигурируют глаголы с нейтральной семантикой типа *встретил, догнал, звал, изображает, ищите, посадила, приняли* и т.п.

Модель «имя прилагательное + женщина» характеризуется достаточно высокой частотой реализаций (104), а сами прилагательные являются ценным источником информации для формулирования когнитивных признаков концепта. Помимо прилагательных, характеризующих внешность (*бледная, высокая, гигантская, загадочная, красивая, крепкая, маленькая, невидная, обыкновенная, пухлая, пышная, развитая, северная, седая, стройная, темная, толстая, тучная, худая*), социальный статус (*городская, домашняя, замужняя, известная, одинокая, свободная*), возраст (*взрослая, зрелая, (не)молодая, пожилая, старая, юная*), физиологическое (*беременная, больная*) и психологическое (*несчастливая, равнодушная, сумасшедшая*) состояние женщины, определяется достаточно большое число прилагательных, содержащих позитивную и негативную оценку женщины, причем первые преобладают: *аккуратная, благородная, бодрая, великая, деловая, добрая, желанная, заботливая, интеллигентная, интересная, истинная, любимая, милая, независимая, опытная, организованная, осторожная, открытая, очаровательная, подлинная, порядочная, прекрасная, приличная, приятная, пробивная, самодостаточная, серьезная, сильная, славная, смелая, спокойная, трезвая, трудоспособная, уверенная, умная, хорошая, ценная, энергичная vs грубая, крикливая, неуклюжая, пьющая, резкая, скандальная, странная, хмельная, ядовитая*.

Анализ лексико-семантической парадигматики и синтагматики позволил выявить языковые и контекстуальные значения слова *женщина* в прозаических произведениях Л. Петрушевской. В исследуемом материале реализовано два языковых значения лексемы (они фиксиру-

ются толковыми словарями современного русского языка [5, 6]):

1) женщина – ‘лицо, противоположное по полу мужчине’ (*женщина инстинктивно выбирает одного и того же мужчину на всю жизнь*);

2) женщина – ‘лицо женского пола, вступившее в брачные/половые отношения’ (*женщиной ее сделал сын; девушка ушла от него беременной женщиной*).

Языковая семантика обогащается в текстах Л. Петрушевской большим количеством контекстуальных значений, способствующих значительному усложнению семантической структуры ключевого слова:

1) женщина – ‘жена’ (*первая жена Юры была больная женщина; Данила женат на женщине с ребёнком*);

2) женщина – ‘мать’ (*Юра страстно мечтал иметь ребёнка от здоровой женщины; мать, энергичная женщина, перетрясла всех знакомых, но сына не обнаружила*);

3) женщина – ‘роженица’ (*роженица работает где-то в столовой уборщицей и кормит отца и детей*);

4) женщина – ‘сожительница’ (*папаша Грозный нашел себе понимающую женщину, пригласил ее жить к себе*);

5) женщина – ‘жрица любви, любовница’ (*сексуальный огонь, который пожирал Маришу, жрицу любви, в сочетании с ее же недоступностью, позволял столь долгое время держаться общей компании, поскольку чужая любовь заразительна, это уже проверено*);

6) женщина – ‘одиночка’ (*она теперь стала жить, не привлекая внимания; согласно этому новому состоянию, она остригла волосы и постепенно превратилась в обычную женщину с каким-то своим бытом одиночки*);

7) женщина – ‘светская львица’ (*она выглядела светской львицей и была таковой на всех посольских приемах, презентациях, вернисажах, театральных премьерах*);

8) женщина – ‘неухаживаемый, не следящий за своей внешностью человек’ (*и женственности особой нет, какая там женственность, когда коротковатая и полноватая, простоволосая почти, не грубятина, а стоит себе, ничем не выделяясь, в толпе, продвигается среди остальных женщин, таких же, как она*);

9) женщина – ‘пьяница’ (*пьющая женщина со своим ребенком, никому не видимая в однокомнатной квартире; каждый вечер, как бы ни была пьяной, складывает вещи своей дочери для детского сада, чтобы утром все было под рукой*);

10) женщина – ‘человек, материально не обеспеченный’ (*Геня поползла, как ползет*

необеспеченные женщины с детьми, от хлеба и картошки, носила, видимо, чьи-то старые вещички, зашитые колготки, стоптанные туфли. В буфет она теперь не ходила, питалась взятыми из дому кусками хлеба с чем-нибудь дешевым);

11) женщина – ‘сильный, выносливый человек’ (*она все выносит со стоическим спокойствием, пробивная женщина*);

12) женщина – ‘приличный, порядочный, интеллигентный человек’ (*мать девочки была недовольна таким зятем, старалась ни о чем не думать, будучи интеллигентной женщиной*);

13) женщина – ‘человек, обладающий житейской мудростью’ (*Геня умела выводить мужа из запоя, и – умная женщина – она как-то изловчилась, накопила денег и приобрела для Димы поддержанную машину синего цвета, ездить за город*);

14) женщина – ‘эмоциональный, чувствительный человек’ (*прощанье прошло как нельзя более спокойно, не как бывает обычно в таких случаях, что женщины плачут, а мужчины хмуро молчат*);

15) женщина – ‘несчастный человек, страдальца’ (*и почему-то бедной женщине начинает казаться, что тот первый аборт и был сын, и был бы он сейчас опорой, приезжал бы на машине, взрослый, сильный*);

16) женщина – ‘беззащитный человек’ (*и он понял, что с этого момента отдаст все, всю свою жизнь за эту бледную, худенькую женщину и за ее маленького ребенка, который лежал, замерев, в застиранном казенном одеяле с лиловой больничной печатью на боку*);

17) женщина – ‘мечта, объект мужской любви’ (*это было еще до того, как Серж нашел себе любимую женщину на своей же улице детства, встретил свою юношескую эротическую мечту*);

18) женщина – ‘страшная, как ведьма’ (*вторая женщина ясна сокола <...> выглядела абсолютной ведьмой: худая, смуглая, с запавшими круглыми глазками и с улыбкой черепа, но и с темно-коричневыми, вечно выпяченными губами, зубы почти наружу*);

19) женщина – ‘валькирия, воительница’ (*всегда бывала Таня, валькирия метр восемьдесят росту, которая маниакально чистила белоснежные зубы по двадцать минут три раза в день*);

20) женщина – ‘машина’ (*стиральная, посудомоечная, гладильная, пылесосная, овощерезная, мясорубная*).

Определенный на основе анализа контекстов семантический объем лексемы женщина необходим для выявления перечня когнитивных признаков концепта. Мы их сформулировали следующим образом:

1) «противопоставлена по полу мужчине»;

- 2) «вступившая в брачные отношения с мужчиной, жена»;
- 3) «вступившая в половые отношения с мужчиной»;
- 4) «проживающая с мужчиной, сожительница»;
- 5) «родившая ребенка, являющаяся матерью»;
- 6) «являющаяся любовницей»;
- 7) «одинокая»;
- 8) «имеющая успех и влияние в высшем обществе»;
- 9) «самодостаточная»;
- 10) «зависима от мужчины»;
- 11) «красивая, шикарная»;
- 12) «некрасивая, страшная»;
- 13) «неухоженная, не следящая за внешностью»;
- 14) «злоупотребляющая алкоголем»;
- 15) «материально не обеспеченная, бедная»;
- 16) «сильная, выносливая»;
- 17) «беззащитная»;
- 18) «порядочная, интеллигентная»;
- 19) «умная, обладающая житейской мудростью»;
- 20) «эмоциональная, чувствительная»;
- 21) «несчастливая, страдающая»;
- 22) «любимая»;
- 23) «желанная»;
- 24) «активная, воинственная»;
- 25) «отягощенная домашними заботами, бытом».

Первые шесть когнитивных признаков концепта определяют биологическую либо социальную роль женщины и объективируются через языковые значения лексемы. Остальные (7–25) характеризуют достоинства и недостатки женщины, ее положительные и отрицательные качества, в значительной степени формируя обобщенный женский образ, представленный в прозе Л. Петрушевской.

Выявленный набор когнитивных признаков составляет смысловое наполнение концепта, которое зонировано по полювому принципу и может быть описано в терминах ядра и периферии (ближней, дальней и крайней). К ядру, как правило, относятся слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, в то время как более абстрактные компоненты смысла составляют периферию концепта. Периферийный статус признака указывает на степень его удаленности от ядра по признаку наглядности различного представления [7, с. 50]. Принадлежность признака к той или иной зоне содержания определяется степенью яркости признака, которая выражается частотой его вербальных репрезентаций.

Ядро исследуемого концепта представлено признаком, реализуемым наибольшим количеством словоупотреблений, – «противопоставлена по полу мужчине» (138). В сознании носителя русской лингвокультуры доминирующим является признак половой противопоставленности женщины мужчине, не затрагивающий детородную функцию женщины, в то время как именно признак, характеризующий способность женщины рожать, быть матерью, является архетипическим: не случайно «в древности женщина осмыслялась как *поле, земля*» [1, с. 6].

К области ближней периферии мы отнесли признаки: «родившая ребенка, являющаяся матерью» (42), «вступившая в половые отношения с мужчиной» (36), «вступившая в брачные отношения с мужчиной, жена» (33), «являющаяся любовницей» (30), «проживающая с мужчиной, сожительница» (25). Все перечисленные признаки образуют информационное содержание концепта; определяя его общенародную сущность, они делают этот концепт общепонятным. Превалирование признака «родившая ребенка, являющаяся матерью» свидетельствует о том, что в текстах Л. Петрушевской (а также в коллективном сознании социума) всё же сохраняется архетипическое представление о главном предназначении женщины, не случайно оно располагается в максимально близком к ядру слое. Довольно высокая частота вербализаций когнитивного признака «вступившая в половые отношения с мужчиной» в определенной степени отражает ритуальное (архетипическое) представление об изменении сексуального статуса женщины (девушка становится женщиной).

Дальняя периферия включает следующие когнитивные признаки: «несчастливая, страдающая» (23), «сильная, выносливая» (22), «самодостаточная» (20), «одинокая» (20), «умная, обладающая житейской мудростью» (18). Минимальный разрыв между показателями частоты репрезентаций когнитивных признаков, образующих эту зону, показывает, что их актуальность в структуре концепта одинакова. Более того, признакам, содержащим положительную оценку качеств женщины, во многих текстах Л. Петрушевской закономерно сопутствуют признаки, характеризующие героиню отрицательно: успешная, сильная и умная женщина, как правило, одинока и несчастна.

В зону крайней периферии вошли признаки: «любимая» (13), «эмоциональная, чувствительная» (13), «зависима от мужчины» (11), «материально не обеспеченная, бедная» (10), «красивая, шикарная» (8), «желанная» (6), «порядочная, интеллигентная» (5), «отягощенная домашними заботами, бытом» (5), «активная, воин-

ственная» (4), «некрасивая, страшная» (4), «неухоженная, не следящая за внешностью» (3), «злоупотребляющая алкоголем» (3), «беззащитная» (2). Наиболее часто репрезентируемые признаки этой зоны актуализируют исключительную способность женщины как субъекта выражать эмоции и ее потребность получать их от других (прежде всего от мужчины). В то же время эмоциональная (психологическая) зависимость женщины от мужчины характеризуется практически эквивалентной степенью актуальности материальной зависимости от него. Невысокая частота репрезентаций остальных когнитивных признаков этой зоны (<10) не является свидетельством их малозначности в структуре концепта, так как именно эти признаки во многом характеризуют образ женщины как компонент индивидуально-авторской картины мира.

Если признаки ближней периферии, коррелируя с языковыми значениями лексемы, определяют информационное поле исследуемого концепта, дают информацию о его смысловом наполнении в коллективном сознании народа (женщина – мать, жена, любовница, сожительница), то дальне- и крайнепериферийные признаки, объективирующиеся посредством контекстуальных значений ключевого слова, формируют интерпретационное поле концепта, участвуют в формировании обобщенного художественного образа женщины в творчестве Л. Петрушевской. Смысловое наполнение зоны крайней периферии образовано признаками, выражающими противоположную оценку: «самодостаточная» vs «зависимая от мужчины»; «сильная, выносливая» vs «беззащитная»; «любимая», «желанная» vs «одинокая», «несчастливая, страдающая»; «красивая, шикарная» vs «некрасивая, страшная», «неухоженная» и т.д. Эта антиномичная насыщенность смыслового содержания интерпретационного поля концепта, как нам кажется, иллюстрирует «разорванность», раскол, кризис современной автору действительности. Доводя поведение своих героинь до абсурда, изображая его на грани психопатологии, Л. Петрушевская показывает трагизм положения современной женщины. Конфликт между архетипическим и индивидуальным в структуре образа женщины является причиной этого трагизма. Отказываясь от традиционных представлений о гендерном предназна-

чении (материнство, продолжение рода, забота о семье и доме), женщина теряет основу поведенческого механизма, становится несчастной, страдает от отсутствия добра, любви, дружбы, взаимопонимания.

Таким образом, смысловое наполнение концепта ЖЕНЩИНА, объективированное в прозе Л. Петрушевской, характеризуется многомерностью и динамичностью. Когнитивные признаки, составляющие содержание концепта, аккумулируют социальный опыт этноса. В исследуемых текстах активно эксплицируются наиболее релевантные для народного сознания компоненты смысла (деторождение, материнство, брак, сексуальные отношения с мужчиной), которые под воздействием процессов, происходящих в современном обществе, трансформируются, теряют свою ценность. Воплощение в смысловом содержании концепта сложной диалектики женской души, разнообразных моделей поведения, социальных ролей женщины выражают мировоззренческие и эстетические установки автора. Через женские образы писательница воплощает художественную концепцию личности: героини, ориентированные на традиционные ценности, «в рамках онтологического дискурса приобщаются к Вечности» [1, с. 22]. Таким образом, выявленные нами когнитивные признаки отражают архетипическое и индивидуальное в структуре мыслительной единицы, ставшей базой для формирования обобщенного художественного образа женщины в прозе Л. Петрушевской.

Список литературы

1. Черкашина С.П. Художественная репрезентация архетипов женского начала в творчестве Л.С. Петрушевской: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Волгоград, 2015. 25 с.
2. Петрушевская Л.С. Собрание сочинений: в 5 т. Харьков: Фолио; М.: ТКО «АСТ», 1996.
3. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М.: Рус. яз., 1999. 495 с.
4. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка / Под ред. Л.А. Новикова. М.: ТЕРРА, 1997. 480 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
6. Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999.
7. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. Воронеж: Истоки, 2004. 80 с.

THE SEMANTIC CONTENT OF THE CONCEPT WOMAN IN THE WORKS OF L. PETRUSHEVSKAYA

E.R. Pereslegina

The purpose of this article is to analyze the linguistic expression of the semantic content of the concept of WOMAN in the prose texts of L. Petrushevskaya. The analysis of the paradigmatic and syntagmatic connections of the lexeme woman made it possible to identify its linguistic and contextual meanings, on the basis of which the cognitive features of the corresponding concept were formulated using the semantic-cognitive method. The semantic content of the concept was described in terms of the core and periphery. Conclusions: the substantive dominant of the semantic content of the concept is the opposition of a woman to a man by gender; the zone near the core concept is formed by a feature that characterizes the main function of a woman; the periphery of the concept is voluminous and includes features of the informational and interpretative fields that express the national and individual author's idea of a woman; archetypal and individual components of meaning are found in the content of the concept, participating in the formation of a generalized artistic image of a woman in the works of L. Petrushevskaya.

Keywords: concept, content of concept, cognitive feature of concept, structure of concept, core of concept, periphery of concept.

References

1. Cherkashina S.P. Artistic representation of the archetypes of the feminine principle in the work of L.S. Petrushevskaya: Abstract of the dissertation of the Candidate of Philological Sciences. Volgograd, 2015. 25 p.
2. Petrushevskaya L.S. Collected works: in 5 vols. Kharkiv: Folio; M.: AST, 1996.
3. Alexandrova Z.E. Dictionary of synonyms of the Russian language. M.: Russian language, 1999. 495 p.
4. Lvov M.R. Dictionary of antonyms of the Russian language / Ed. by L.A. Novikov. M.: TERRA, 1997. 480 p.
5. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. M.: Azbukovnik, 1997. 944 p.
6. Dictionary of the Russian language: in 4 volumes / Ed. A.P. Evgenieva. M.: Russian language, Polygraph Resources, 1999.
7. Rudakova A.V. Cognitology and cognitive linguistics. Voronezh: Istoki, 2004. 80 p.